

Issues of socio-psychological, material and household, and other conditions of serving the punishment in the form of a disclaimer by a minor female

Akhadkhon SAIDULLOEV¹

Tajik State University of Law, Business and Politics

ARTICLE INFO

Article history:

Received May 2023

Received in revised form

15 June 2023

Accepted 25 June 2023

Available online

15 July 2023

Keywords:

punishment,
imprisonment,
minor,
woman,
girl,
convict,
mother,
child.

ABSTRACT

In this article, the author considers the issues of socio-psychological, material, living, and other conditions for serving a sentence of imprisonment by a specific category of convicts - female minors from criminological and legal positions. In particular, it is noted that the socio-psychological characteristics of juvenile women sentenced to deprivation of liberty testify to their inherent socio-psychological maladjustment and impulsiveness of their behavior. At the same time, it was found that there are two groups of convicted females with aggressive behavior. In particular, convicts with a demonstrative type of motivation for aggressive behavior with the presence of asocial experience of interaction associated with high self-esteem, the second group includes convicts with an episodic (situational) type of motivation for aggressive behavior mediated by low self-esteem. In addition, the article examines certain problematic issues in the field of material and domestic support for the conditions of serving sentences in penitentiary institutions, especially when it comes to young mothers who do not have proper support from their relatives. Based on the results of the study, the author presents evidence-based recommendations and proposals regarding the improvement of the conditions for serving sentences in the form of deprivation of liberty by juvenile female convicts.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss5/S-pp188-197>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

¹ Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Forensics and Corruption Prevention, Tajik State University of Law, Business and Politics. E-mail: ahadkhon.saidulloev@mail.ru.

Вояга етмаган хотин-қизларнинг озодликдан маҳрум қилиш тарзидаги жазони ўташнинг ижтимоий-психологик, моддий-маиший ва бошқа шартларига оид масалалар

Калит сўзлар:

жазо,
озодликдан маҳрум
қилиш,
вояга етмаган,
хотин-қизлар,
маҳкума,
она,
бола.

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада муаллиф маҳкумларнинг ўзига хос тоифаси – вояга етмаган хотин-қизлар томонидан озодликдан маҳрум қилиш тарзидаги жазони ўташнинг ижтимоий-психологик, моддий-маиший ва бошқа шарт-шароитларига доир масалаларни кўриб чиқади. Хусусан, озодликдан маҳрум қилиш жазосига ҳукм қилинган вояга етмаган хотин-қизларнинг ижтимоий-психологик жиҳатлари уларга ижтимоий-психологик мослаша олмаслик, ҳулқ-атвори жазога ва ҳиссиётга берилувчанлигидан далолат бериши қайд этилган. Шу билан бирга, тажовузкор ҳулқ-атворга эга маҳкума хотин-қизларнинг икки гуруҳи мавжудлиги аниқланган. Хусусан, намойишкорона тажовузкор ҳулқ-атворли мотивацияга эга бўлган, ўз-ўзини ўта юқори баҳолаши туфайли ўзаро инсоний муносабатларнинг акселижтимоий тажрибасига эга маҳкумалар, иккинчи гуруҳга ўзини паст баҳолаши туфайли эпизодик (вазиятда) тажовузкор ҳулқ-атворли маҳкумлар иккинчи гуруҳга киради. Бундан ташқари, мақолада жазони ижро этиш муассасаларида жазони ўташ шароитларини моддий ва маиший таъминлаш соҳасидаги айрим муаммоли масалалар, айниқса, қариндошлари томонидан тегишли қўллаб-қувватлашшига эга бўлмаган ёш оналарга доир айрим муаммоли масалалар кўриб чиқилади. Тадқиқот натижалари асосида муаллиф томонидан вояга етмаган хотин-қиз маҳкумаларнинг озодликдан маҳрум қилиш тарзидаги жазони ўташ шароитларини яхшилаш бўйича илмий асосланган ҳулосалар, тавсия ва таклифлар илгари сурилган.

Вопросы социально-психологических, материально-бытовых и иных условий отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними женского пола

Ключевые слова:

наказание,
лишение свободы,
несовершеннолетний,
женщина,
девушка,
осужденный,
мать,

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье автором с криминологических и правовых позиций рассмотрены вопросы социально-психологических, материально-бытовых и иных условий отбывания лишения свободы специфической категорией лиц – несовершеннолетними женского пола. В частности, отмечается, что социально-психологическая

ребенок

характеристика женщин несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы свидетельствует о присущей им социально-психологической дезадаптации, импульсивности их поведения. При этом, установлено, что существуют две группы осужденных лиц женского пола с агрессивным поведением. Так, к первой группе автором отнесены лица с демонстративным мотивом агрессивности, отягощенным наличием прошлого негативного опыта социального взаимодействия, как правило, с завышенной самооценкой, ко второй группе отнесены лица женского пола, имеющие эпизодическую (ситуативную) мотивацию собственной агрессии с заниженной самооценкой. Кроме того, в статье изучены определенные проблемные вопросы в сфере материально-бытового обеспечения условий отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях, особенно, когда речь идет о молодых матерях, не имеющих должной поддержки со стороны родных. Автором по итогам научного анализа и всестороннего изучения представлены научно обоснованные выводы, рекомендации и предложения касательно совершенствования условий отбывания несовершеннолетними осужденными женского пола наказания, связанного с лишением свободы.

Введение

В настоящее время среди криминологов и специалистов пенологии характеристике несовершеннолетних женщин и девушек, имеющих опыт отбывания наказания в местах лишения свободы стало уделяться особое внимание, поскольку им свойственен целый ряд особенностей личностного характера, связанных с отбыванием наказания вне свободы.

Криминологическая картина изучения осужденных за некоторые умышленные деяния несовершеннолетних девушек и женщин молодого возраста, говорит о наличии в их характере напряженности, тревожности, социальной и психологической дезадаптации, выражающейся в нередких импульсивных действиях. Так, несовершеннолетние молодые девушки и женщины часто действуют под влиянием эмоций, не анализируя сложившуюся ситуацию. Как совершенно верно отмечает М. Зарипов, это приводит их к вспыльчивости, несдержанности поведения, необдуманным поступкам, а нередко и к агрессивным действиям по отношению к другим осужденным [1, 88-89].

Стоит указать, что в местах лишения свободы среди всех категорий осужденных имеет место агрессивное поведение, которое может носить как личный, так и групповой характер, при этом характеризуется враждебностью, разрушительностью как в отношении других осужденных, так и учреждению в целом [2]. В науке пенитенциарной психологии успешно осуществлены изучения мотивов агрессии осужденных, разработаны схемы их классификации, существующие психодиагностические методики были адаптивно применены ко всем категориям осужденных, также разработаны приемы коррекции агрессивного поведения осужденных.

Материалы и методы исследования.

В ходе исследования мы попытались ответить на три вопроса: во-первых, насколько эффективно законодательство Узбекистана в отношении обеспечения нормальных условий отбывания наказания женского тюремного населения; во-вторых, какова правоприменительная практика в этой сфере; в-третьих, есть ли необходимость восполнения пробелов в законодательстве?

На основе нахождения ответов на эти вопросы была сформирована авторская позиция, и выдвинуты предложения по восполнению пробелов в законодательстве Узбекистана. Таким образом, данная научная статья направлена на концептуальное, теоретическое и практическое осмысление социально-психологических, материально-бытовых и иных условий отбывания лишения свободы несовершеннолетними женского пола в Узбекистане.

В работе использовались методы научного исследования, в том числе анализ, обобщение, юридические, логические, статистические, социологические, системно-структурные, формально-правовые и др.

Обсуждение проблемы.

Лишенные приговором суда свободы несовершеннолетние и молодые женщины, по типу агрессивной мотивации могут быть подразделены в двух группах. Так, к первой группе отнесены лица с демонстративным мотивом агрессивности, отягощенным наличием прошлого негативного опыта социального взаимодействия, как правило, с завышенной самооценкой, ко второй группе отнесены лица женского пола, имеющие эпизодическую (ситуативную) мотивацию собственной агрессии с заниженной самооценкой.

Исследователь Е.Н. Казакова выделяет следующие мотивы агрессии среди указанных категорий лиц:

- а) демонстрация собственного "Я";
- б) реализация социальной роли;
- в) потребность в самоутверждении;
- д) актуализация агрессивных побуждений [3].

В свою очередь, И.Б. Бойко и Т.В. Калашникова провели среди осужденных несовершеннолетних и молодых женщин так называемый опросник Басса-Дарки, а также различные психологические тесты (Вагнера, Розенцвейга) и классифицировали с учетом критерия общей агрессивности на три категории: 1) условно агрессивные, 2) условно неагрессивные, 3) со средними параметрами проявления агрессивности [4, 5].

Кроме того, А.С. Новоселовой на основе методики педагогического аутотренинга была проведена психокоррекционная работа с агрессивными осужденными [6], Е.Н. Казаковой были разработаны методики по снижению среди осужденных женского пола тревожности, формированию в их личностной характеристике позитивных черт и навыков социализации контактов [7].

Криминолог Ю.М. Антонян также изучал черты личности осужденных несовершеннолетних женского пола, утверждая наличие у них более высоких и острых эмоций, реакции на негатив... более частую оценку ситуации в качестве угрозы или опасности [8, 87].

Для этих молодых, даже юных лиц женского пола характерно неверная оценка своего деяния, совершая которое, они совершенно не представляют возможность

наказания. Эта особенность является последствием отсутствием или слабым развитием вероятностного прогнозирования своего поведения, т.е. отсутствием навыков или умений анализа той или иной ситуации [9, 6]. Следовательно, незнание и правовой нигилизм ведут к отсутствию страха предстать перед судом, этому же способствует юношеская непосредственность в немедленной реализации побуждений, отсутствие или недостаточный учет отрицательного опыта прошлых лет.

Еще в 80-х годах прошлого века в ходе наблюдений А.Р. Ратинова и Г.Х.Ефремова, отмечая особенности психологического профиля данной категории осужденных говорили, что несовершеннолетние при совершении антиобщественных выходов, как правило, никоим образом не обращают внимания на получение выгоды, или возможность наступления негативных для них в будущем последствий [10, 69].

Все вышеуказанное в поведении и характеристике осужденных несовершеннолетних и молодых девушек, женщин, имеющих опыт совершения умышленного преступления, безусловно, не способствует процессу социальной коррекции и перевоспитания. В этой связи, данная категория осужденных лиц требует особой подготовки педагогов и воспитателей, поскольку нуждается в надлежащей помощи в социальной адаптации к новым для них условиям в пенитенциарных учреждениях, да и впоследствии их следует приучать к жизни в социуме, в том числе в определении социально приемлемых путей их личностного роста и социализации [11, 58-61].

В целом, субкультура несовершеннолетних девушек и взрослых женщин, содержащихся в местах лишения свободы, достаточно резко отличаются. У первой категории лиц криминализация менее ярко выражена, однако, в любом случае, влияние криминальной субкультуры ощущается достаточно сильно и влечет личностную фрустрацию, разрушает жизнь осужденных.

Как известно, среди молодежи антиобщественной направленности особым престижем является хранение традиций и субкультуры преступного мира [12]. Таким образом, приобщение к воровской субкультуре несовершеннолетних лиц женского пола, вполне можно признать одной из причин индивидуального преступного поведения.

Следует согласиться с тем, что степень социальной реабилитации освобожденных женщин будет зависеть и от степени криминализации и деградации их личности, а также и от того, как поведет себя воспитатель, готовя такую женщину к освобождению [13, 14]. По этой причине, индивидуальный подход к каждой несовершеннолетней осужденной имеет особое значение, поскольку от этого зависит и его отношение к жизни, вообще, и к своему прошлому и будущему, в частности [15].

Ученые также отмечают криминогенный фактор пенитенциарного учреждения в виде несоответствия санитарно-бытовых условий отбывания уголовного наказания половозрастным особенностям осужденных. В частности, согласно требованиям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (1955 г.) необходимо соблюдение принципа дифференциации содержания заключенных, в соответствии с которым, осужденные женщины молодежного возраста должны быть обеспечены необходимыми материально-бытовыми условиями.

Безусловно, для государства подобные требования сопряжены с дополнительными финансовыми и организационно-техническими издержками. Исследователь Т.Н.Волкова указывает, что на сегодняшний день в материально-бытовом и санитарном содержании осужденных лиц разного пола нет особых различий [16, 78-79].

Н.А. Стручков, в свою очередь, справедливо утверждает о том, что обеспечение надлежащих санитарно-бытовых и гигиенических условий в учреждениях будет способствовать выполнению осужденными лицами требований режима, формированию здорового образа жизни и гигиены, культуры поведения, умений поддержания порядка и чистоты. Помимо этого, санитарно-гигиеническое и медицинское обеспечение осужденных, в их глазах воспринимаются как отражение гуманности и справедливости.

Исследования зарубежных авторов показывают, что иногда женские уголовно-исполнительные институты представляют мрачные сероватые строения, отсутствуют уют, зелень и т.п. [17, 79]

Мы согласны с мнением Т.Н. Волковой о том, что пениенциарные учреждения для женщин «...воплощать достигнутый уровень духовной культуры, нормативно-ценностных регуляторов в системе материального производства, общественном бытии и социальных отношениях» [16].

Как известно, финская система уголовных наказаний уже в течение нескольких десятилетий привлекает внимание специалистов. Сегодня Финляндия имеет образцовые показатели по показателю тюремного населения – в стране с населением около 5,5 миллиона человек лишь около трех тысяч осужденных [19].

Действует принцип: наказание в виде лишения свободы состоит исключительно в лишении свободы, унижение человеческого достоинства и лишение материальных благ исключено.

В отличие от нас в Финляндии опыт работы с правонарушителями несовершеннолетнего возраста, подразумевает весомую роль социальных служб, решающих все вопросы (получение пособия, жилья или изъятие ребенка из семьи и др.). Поскольку лицо с 17 лет считается вполне взрослым, он может через социальную службу получить отдельное жилье с субсидией на оплату аренды.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности с 15-17 лет, до этого вопросы его ответственности занимают органы социальной защиты. В зависимости от правонарушения могут быть применены меры административного воздействия вплоть до направления в колонии для несовершеннолетних.

При этом главная цель службы – обеспечение превентивных мер путем реализации программ профилактики в школах и других учебных заведениях. Помимо этого, яркой иллюстрацией общественного воздействия является организация общественных работ. Социальные службы контролируют все, вплоть до предоставления несовершеннолетнему нарушителю фронта работ, проверки качества, при необходимости они могут продлить срок наказания в виде общественных работ.

Завершая анализ финского уголовного законодательства, необходимо отметить, что опыт зарубежного законодательства может быть использован при совершенствовании норм национального уголовного и уголовно-исполнительного права [20].

Несмотря на то, что большинство осужденных женщин являются матерями, нет единого подхода к решению вопроса о реализации права на контакт со своими детьми. Также нет ни одного международного правозащитного документа, который касался бы ситуации относительно несовершеннолетних осужденных матерей, имеющих детей, хотя Минимальные стандартные правила ООН по отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) признают особые нужды молодых правонарушителей женского пола, когда утверждают, что «молодым женщинам-правонарушителям, помещенным в уголовно-исполнительное учреждение, должно уделяться особое внимание с учетом их личных нужд и проблем» [21].

На наш взгляд, необходимо более активно привлекать общественные организации в поддержании социальных контактов осужденных и их близких. Как справедливо отмечают эксперты, это поможет развитию самого гражданского общества и будет способствовать превращению пенитенциарной системы в более открытый государственный институт [22].

Важно отметить и то, что осужденные несовершеннолетние беременные женщины, а также имеющие детей в возрасте до трех лет, также направляются для отбывания наказания в учреждение, предназначенные для отбывания наказания осужденных женщин, при которых имеется дом ребенка.

Чаще всего такие несовершеннолетние беременные женщины находятся в возрасте 16-18 лет, то есть в любом случае через определенное время их должны будут перевести во «взрослую» колонию. Поэтому помещение таких женщин сразу в колонию по исполнению наказания, а не в воспитательную колонию, нарушает действующее уголовно-исполнительное законодательство, в частности статья 58 УИК «Раздельное содержание осужденных» и статья 59 УИК «Случаи совместного содержания осужденных разных категорий».

Вместе с тем, учитывая потребности практики, а также незначительное число подобной категории осужденных несовершеннолетних женского пола и невозможность создания для них отдельных учреждений с родильным отделением и домом ребенка, целесообразно дополнить Уголовно-исполнительный кодекс нормой, разрешающую несовершеннолетним беременным женщинам либо несовершеннолетним женщинам с детьми направлять их для отбывания наказания в женскую колонию, при котором имеется дом ребенка.

В нашей стране функционирует единственная женская колонию по исполнению наказания, в которой в соответствии с частью 2 статьи 59 УИК, содержатся лица женского пола с различным видом режима (общего, строгого) отбывания наказания.

Здесь следует сказать, что статья 59 УИК специально устанавливает раздельное содержание впервые осужденных, от лиц, осужденных повторно. Однако для женщин эта статья в части 2 делает исключение, по которому в одном учреждении по исполнению наказания могут раздельно содержаться женщины различных видов режима.

Причину такого явления объяснить нетрудно, по мнению законодателя, сделано это для того, чтобы предоставить возможность женщине, отбывающей наказание:

- во-первых, иметь при себе ребенка;
- во-вторых, отбывать наказание по месту проживания;

в-третьих, количество осужденных-женщин в стране незначительно.

Еще раз подчеркнем, что в соответствии с требованиями части 2 статьи 59 УИК, эти категории осужденных женщин внутри одного учреждения содержатся строго раздельно.

Существует также и иной случай, когда при направлении в колонию по исполнению наказания для женщин несовершеннолетнего возраста нарушается принцип раздельного содержания осужденных по возрасту.

Происходит это в тех случаях, когда несовершеннолетняя женщина либо ждет ребенка, либо уже имеет его. Учитывая, что в женской колонии в настоящее время содержится всего 0,3% несовершеннолетних преступниц, конечно, открывать отдельную воспитательную колонию законодатель посчитал нецелесообразным.

Выводы и предложения.

Во-первых, необходимость улучшения материально-бытовых условий содержания несовершеннолетних женского пола в местах лишения свободы, в полной мере соответствует требованиям международно-правовых актов.

Во-вторых, важная роль в адаптации женщин молодежного возраста к условиям пенитенциарного учреждения принадлежит сотрудникам пенитенциарного учреждения.

В-третьих, предлагается дополнить статью 124 УИК положением о том, что *«несовершеннолетние осужденные женщины, находящиеся в состоянии беременности либо имеющие ребенка в возрасте до трех лет, направляются для отбывания лишения свободы в колонию по исполнению наказания общего режима, предназначенную для отбывания наказания совершеннолетними женщинами, при которой имеется дом ребенка и родильное отделение».*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Зарипов М. Формирование и проявления особой жестокости //Хуқуқ-Право-
Law. – Тошкент, 1999. - № 3. – С. 88-89 [1. Zaripov M. Formation and manifestations of
special cruelty //Хуқуқ-Law-Law. - Tashkent, 1999. - No. 3. - P. 88-89.]

2. Ениколопов С.Н. Агрессия и агрессивность насильственных преступников:
Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. - М.: Институт ЭиП МВД РФ, 1984.[Enikolopov
S.N. Aggression and aggressiveness of violent criminals: abstract of diss. ... cand. psychol.
Sciences. - М.: Institute of EiP of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
1984.]

3. Казакова Е.Н. Психологические аспекты изучения мотивации агрессивного
поведения женщин, осужденных к лишению свободы: Автореферат дисс. ... канд.
психол. наук. – Рязань: Институт ЭиП МВД РФ, 1999. [Kazakova E.N. Psychological aspects
of studying the motivation of aggressive behavior of women sentenced to imprisonment:
Abstract of diss. ... cand. psychol. Sciences. - Ryazan: Institute of E&P of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation, 1999.]

4. Бойко И.Б., Калашникова Т.В. Применение стандартизированного личностного
опросника А. Басса-Дарки в практике ВТК. – Рязань: Институт ЭиП МВД РФ, 1993;
[Boyko I.B., Kalashnikova T.V. Application of the standardized personality questionnaire by A.
Bass-Darky in the practice of VTK. - Ryazan: Institute of E&P of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, 1993;]

5. Бойко И.Б., Калашникова Т.В. Применение теста Э. Вагнера в практике ВТК. - Рязань: Институт ЭиП МВД РФ, 1993. [Boyko I.B., Kalashnikova T.V. Application of the E. Wagner test in the practice of VTK. - Ryazan: EiP Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993.]
6. Новоселова А.С. Педагогический аутотренинг как средство нравственного регулирования личности правонарушителей. – Пермь: Институт МВД РФ, 1985. [Novoselova A.S. Pedagogical auto-training as a means of moral regulation of the personality of offenders. - Perm: Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1985.]
7. Казакова Е.Н. Психодиагностика осужденных. – Рязань: Институт ЭиП МВД РФ, 1997. [Kazakova E.N. Psychodiagnostics of convicts. - Ryazan: Institute of E&P of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1997.]
8. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М.: Российское право, 1992. – С. 87. [Antonyan Yu.M. Crime among women. - М.: Russian law, 1992. - P. 87.]
9. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека //Под ред. И.М. Файгенберга, Г.Б. Журавлева. – М.: Наука, 1977. – С. 6 [Probabilistic forecasting in human activity // Ed. THEM. Feigenberg, G.B. Zhuravlev. - М.: Nauka, 1977. - P. 6]
10. Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Рожанец Р.В. Методика многостороннего исследования личности. – М.: ВНИИ МВД, 1976. – С. 69. [Berezin F.B., Miroshnikov M.P., Rozhanets R.V. Methods of multilateral research of personality. - М.: VNII MVD, 1976. - P. 69.]
11. Абдурасулова К.Р. Озодликдан махрум этиш муассасаларидаги ижтимоий мухитнинг шахсга салбий таъсири хақида //Давлат ва ҳуқук. – Тошкент, 2003. - № 3. – С. 58-61. [Abdurasulova K.R. About the negative impact of the social environment in institutions of deprivation of liberty on the individual // State and law. - Tashkent, 2003. - No. 3. - P. 58-61.]
12. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М.: Росс. право, 1992. [Antonyan Yu.M. Crime among women. – М.: Ross. right, 1992.]
13. Спичак О.А., Кузиева М.К. К вопросу о правовом регулировании воспитательного процесса в исправительной колонии общего режима //Совершенствование Казахского законодательства: теория и практика: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан (8-9 декабря). – Караганда: Карагандинский государственный университет, 2016. – С. 537-540; [Spichak O.A., Kuzieva M.K. On the issue of legal regulation of the educational process in a general regime correctional colony //Improvement of Kazakh legislation: theory and practice: Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan (December 8-9). - Karaganda: Karaganda State University, 2016. - P. 537-540;]
14. Басенко М.С. Использование психодиагностики в процессе исправления и перевоспитания женщин-наркоманов в ИТК //Социально-психологическая служба в органах внутренних дел: современное состояние и перспективы развития: Труды Академии управления МВД. – М., 1990. – С. 148-158. [Basenko M.S. The use of psychodiagnostics in the process of correction and re-education of female drug addicts in the penal colony // Social and psychological service in the internal affairs bodies: current state and development prospects: Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs. - М., 1990. - P. 148-158.]

15. Абдурасулова К.Р. Классификация женщин-преступниц // Мустакил Узбекистон: ҳуқуқ фанларнинг долзарб муаммолари. – Т.: Фан, 1998. – С. 90-98. [Abdurasulova K.R. Classification of female criminals // Independent Uzbekistan: current problems of legal sciences. - Т.: Science, 1998. - P. 90-98]
16. Волкова Т.Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. Дисс. канд. юрид. наук. – М.: МГЮА, 1995. – С. 78-79. [Volkova T.N. Problems of serving sentences and resocialization of women sentenced to deprivation of liberty. Diss. cand. legal Sciences. - М.: MGYuA, 1995. - P. 78-79.]
17. Митфорд Дж. Тюремный бизнес / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1978. – С. 33-34; [Mitford J. Prison business / Per. from English. - М.: Progress, 1978. - P. 33-34;]
18. Венская декларация // Права человека. Сб. международно-правовых документов. – Ереван: Мхитар Гош, 1997. – С. 277–281. [Vienna Declaration // Human Rights. Sat. international legal documents. - Yerevan: Mkhitar Gosh, 1997. - P. 277-281.]
19. Tapio Lappi-Seppala. Penal Policy and Criminal Justice in Finland and other Nordic Countries. // Kimmo N., Sakari M., Merita H. Introduction to Finish law and legal culture. – Helsinki: Unigrafia, 2012. – P. 215-236.
20. Lösel, F. 1995. “Increasing Consensus in the Evaluation of Offender Rehabilitation? Lessons from Research Syntheses”, *Psychology, Crime, and Law* 2, pp. 19–39.
21. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml. [United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (Beijing Rules) [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.]
22. Ощепков А.Л. Некоторые дискуссионные вопросы преобразования воспитательных колоний воспитательные центры для несовершеннолетних правонарушителей. <http://elibrary.ru/item.asp?id=18240512> [Oshchepkov A.L. Some controversial issues of transformation of educational colonies educational centers for juvenile delinquents. <http://elibrary.ru/item.asp?id=18240512>]